

"Господин Цинь, перед вами голографические игровые системы нового поколения, плод последних разработок нашей компании. Они не просто обеспечивают глубокое погружение в виртуальную реальность, но и, благодаря взаимодействию с нервной системой, стимулируют восстановление двигательных функций. Эта технология уже находит применение в медицине, и вскоре вы сможете лично оценить её терапевтический эффект", - с воодушевлением говорил ответственный, обращаясь к пациенту.

Развитие голографии позволило создать эту технологию, которая долгое время оставалась примитивной. Лишь годы кропотливых исследований позволили достичь уровня, когда её можно использовать в медицинских целях.

Цинь Чжэн вспомнил слова Вэнь Цзинцюэ: "Времена стремительно меняются. Двенадцать лет назад почечный камень мог привести к мучительной смерти, а сегодня это решается малоинвазивным вмешательством. Возможно, через десяток лет вы снова сможете встать на ноги благодаря новым технологиям". Слова Цзинцюэ, казавшиеся тогда лишь мечтой, обрели реальность.

Однако, услышав о предстоящем лечении, Цинь Чжэн не испытал ожидаемого восторга. Спокойно выслушав ответственного, он лишь кивнул и ободряюще произнес: "Отлично! Это принесет пользу многим. Мир меняется к лучшему благодаря усилиям таких людей, как вы".

Похвала зажгла в душе ответственного энтузиазм, словно он получил мощный заряд энергии. "Вы слишком добры. Без вашей поддержки и поддержки господина Вэня мы бы потерпели неудачу. Теперь, когда мы добились успеха, можно сказать, что усердие вознаграждено. Теперь мы можем отблагодарить вас", - ответил он.

Вэнь Цзинцюэ вложил огромные средства в разработку этой технологии. После его смерти Цинь Чжэн, унаследовавший его состояние, продолжил его дело. Если Цинь Чжэн сможет восстановить здоровье, все их усилия и ожидания будут оправданы.

Цинь Чжэн спокойно ответил: "Не беспокойтесь, я ждал этого много лет. Пусть эта технология поможет тем, кто нуждается в ней больше всего".

Ответственный промолчал, затем взглянул на Цинь Чжэна и сказал: "Завтра состоится пресс-конференция, и мы надеемся увидеть вас там". Цинь Чжэн отказался, что было вполне ожидаемо. После смерти Вэнь Цзинцюэ он избегал публичных мероприятий.

Оставшись один, Цинь Чжэн перестал улыбаться. Ветерок ворвался в комнату, принося аромат цветущего персика. Цинь Чжэн посмотрел в окно и увидел яркое солнце. Вспомнились дни, когда Вэнь Цзинцюэ выводил его во двор погреться на солнышке.

"Сяо Вэнь № 1, посади меня в инвалидное кресло", - сказал Цинь Чжэн роботу.

Робот выполнил команду. Цинь Чжэн подъехал к окну и почувствовал, как ветерок ерошит его

седые волосы. С момента автокатастрофы тридцать лет назад он не чувствовал ничего ниже шеи.

Цинь Чжэн закрыл глаза и задремал. Сяо Вэнь № 2 подошел и предложил отнести его в постель.

Роботы-няни были одним из самых успешных проектов Вэнь Цзинцюэ. Версия с базовым функционалом стоит всего тысячу юаней и пользуется огромным спросом, особенно среди пожилых людей.

Цинь Чжэн использовал эксклюзивную модель робота, созданную специально для него. "Сяо Вэнь № 1, принеси голографический шлем первого поколения", - попросил он.

Через несколько минут робот принес простой шлем. Цинь Чжэн надел его и погрузился в голографический мир.

В этом мире, управляемом нервными импульсами мозга, он чувствовал себя гораздо свободнее, чем в реальности. Он открыл старые видеозаписи, нашел ролик, где Вэнь Цзинцюэ сажает цветы, и стал его смотреть.

Голографическое изображение Вэнь Цзинцюэ возникло перед глазами Цинь Чжэн. Несмотря на то, что он видел его несчетное количество раз, взгляд его не мог оторваться.

Болезнь, перенесенная в молодости, подорвала нервную систему Вэнь Цзинцюэ, и годы истощили его жизненные силы. Он был значительно моложе Цинь Чжэна. На записи ему, казалось, не было и пятидесяти, но седины в его волосах было больше, чем у Цинь Чжэна.

"Реальность и голография дарят тебе любимые цветы. Что бы ты ни пожелал увидеть, ты можешь наслаждаться этим, не покидая своего дома."

Знакомый голос окутывал Цинь Чжэна, даря ощущение непередаваемой безопасности. Закрыв глаза, он погрузился в состояние комфорта и покоя.

"А если в будущем эти цветы мне разонравятся?" - прозвучал его голос из записи.

"Тогда попроси кого-нибудь другого посадить их для тебя," - ответил Вэнь Цзинцюэ.

Цинь Чжэн спокойно возразил: "Мне не нравятся цветы, выращенные другими".

Вэнь Цзинцюэ усмехнулся: "Какой же ты привередливый?"

Цинь Чжэн ответил: "Да, поэтому тебе придется всегда следить за изменениями в моих

предпочтениях и постоянно подстраиваться под них".

Ты должен... жить дольше.

В то время Вэнь Цзиньцюэ был в неплохой форме. Никто из них не мог предположить, что, несмотря на молодость и кажущееся здоровье, Вэнь Цзиньцюэ уйдет первым.

Вэнь Цзиньцюэ приблизился к Цинь Чжэну, взглянул на него сверху вниз и с улыбкой произнес: "Если бы я знал, сколько хлопот доставит ответственность за твою жизнь, возможно, я бы не стал тебя провоцировать".

Цинь Чжэн взглянул на него и сказал: "Сожалеть теперь поздно".

Они обменялись взглядами, один спокойным, другой глубокомысленным, ни один не отвел глаз, и казалось, что они сказали все без единого слова.

Вэнь Цзиньцюэ наклонился и прошептал на ухо Цинь Чжэну: "Ты действительно... не дашь мне покоя даже после смерти".

Тогда не умирай.

Вэнь Цзиньцюэ, ты первый подарил мне жизнь. Ты желал, чтобы я жил, как ты посмел покидать этот мир раньше меня?

Как ты посмел...?

Как посмел?

<http://bllate.org/book/14281/1265067>